

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №3 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-3>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/177EVN315.pdf>

DOI: 10.15862/177EVN315 (<http://dx.doi.org/10.15862/177EVN315>)

УДК 331.52

Алексеев Александр Николаевич

ФГБУ «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования

Министерства труда и социального развития»

Россия, г. Москва¹

Аспирант

E-mail: Alekseev.ana@yandex.ru

Концептуальные подходы к исследованию модели занятости

¹ 105064, Москва, ул. Земляной вал, д. 34

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные с изменением модели занятости на российском рынке труда под влиянием ряда факторов, главным из которых является научно-технический прогресс. Автор сосредоточил основное внимание на трансформациях моделей занятости в мировой экономике, для чего анализируются две основные модели занятости – классическая и кейнсианская как базовые в исследовании эволюции развития рынка труда. На смену кейнсианской модели занятости пришла модель индустриального общества, возникновение которой обусловлено высоким уровнем развития индустриального технологического уклада как доминирующего во всех сферах экономики. Современный период отражает переход к постиндустриальной модели занятости, при которой модернизация производства в значительной степени сокращает традиционный производительный труд, но при этом в той же степени расширяет потребность в обслуживающем труде, тем самым происходит дифференциация труда по видам занятости – в основном и обслуживающем производстве. Бурное развитие экономики сферы услуг, расширяют спрос на новых работников, что вносит определенные коррективы в индустриальную модель занятости населения развитых стран, проявляющиеся в значительном росте числа лиц, занятых обслуживанием населения. Претерпела модификацию и система мотивации человека к труду. На первое место выдвигается теперь не материальное вознаграждение, а удовлетворенность трудом, возможность самовыражения, самосовершенствование. Последствием распространения новой модели занятости является расширение масштабов применения временной рабочей силы; увеличение численности занятых в сфере услуг, а также рост частично занятых и временных работников, что оказывает влияние на снижение уровня закрепленности персонала и увеличение его подвижности на рынке труда.

Ключевые слова: модель занятости; теория занятости; сфера услуг; постиндустриальная экономика; характер занятости; удовлетворенность трудом; уровень потребления.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алексеев А.Н. Концептуальные подходы к исследованию модели занятости // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №3 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/177EVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/177EVN315

В современных условиях развития мировой экономики происходит смена модели занятости в связи действием ряда глобальных факторов. Основное воздействие рынок труда ощущает в связи усиливающимся влиянием научно-технического прогресса, который коренным образом изменяет содержание и условия труда, а также требования к квалификации работников. В этой связи возрастает значение анализа эволюции модели занятости и направлений ее развития в современный период, которые обусловлены основными переменами, происходящими в экономике.

До настоящего времени в экономической теории сложилось несколько теоретико-методологических подходов к проблемам занятости и безработицы, каждый из которых соответствует определенному этапу развития производственных отношений. Наиболее известной является классическая теория занятости, которая определяет наличие полной занятости населения как необходимого условия существования свободной рыночной конкуренции, в основе которой лежит соответствие совокупного спроса совокупному предложению.

Основные постулаты классической теории занятости базировались на положении о совершенстве механизма функционирования свободного рынка, который может выйти из равновесия только вследствие внешнего вмешательства. В качестве возможных факторов, препятствующих его свободному развитию, они рассматривали войны, засуху и др., приводящие дисбаланс в экономику. Вместе с тем они считали рыночный механизм саморегулируемым и самонастраивающимся, что, по их мнению, обеспечивает восстановление производства и баланс доходов и расходов [1].

Принципиально новая концепция теории занятости была предложена Дж. Кейнсом, опубликовавшим в 1936 г. свой фундаментальный труд «Общая теория занятости, процента и денег»[2], в котором был изложен новый концептуальный подход к теории занятости, полностью отвергавший классическую теорию на том основании, что рыночной экономике не свойственен механизм регулирования занятости. А сбалансированность экономики достигается за счет регулирующей роли государства. Он доказывал, что возникновение полной занятости населения для рыночной экономики является абсолютной случайностью, а не закономерностью, в связи с чем капиталистическая экономика не может быть саморегулирующейся системой, а требует постоянного регулирования со стороны государства. При этом безработицу и инфляцию он рассматривал как естественные свойства капитализма, сглаживаемые государственным вмешательством через стимулирование сбережений населения и инвестиций предпринимателей.

В XX веке на смену кейнсианской модели занятости пришла модель индустриального общества, отличительные особенности которой проявляются в следующем:

1. Сформировался индустриальный технологический уклад как доминирующий во всех сферах экономики.
2. Изменились пропорции занятости по основным отраслям экономики: сокращается доля занятых в сельском хозяйстве и растет занятость в промышленности и сфере услуг.
3. Происходит интенсивный рост городов и городского населения.
4. Доминирует всеобщая грамотность и развитие национальной системы образования.
5. Значительно повышается уровень потребления населения.
6. Сокращается в общей структуре затрат человека рабочее время.

7. Наблюдается смена демографических показателей развития общества, в том числе низкий уровень рождаемости, смертности, рост продолжительности жизни.

Вместе с тем уже в конце второй половины XX века индустриальная модель экономики стала трансформироваться в постиндустриальную. Смена моделей во многом определяется структурными сдвигами в занятости населения, которые обуславливаются ростом производительности труда и изменением динамики спроса в сфере материального производства. Один из основных признаков этой трансформации состоит в том, что с ростом уровня материального производства, сокращается доля работников, занятых в промышленности. Так, в развитых странах сокращение доли промышленного производства и занятых в нем работников происходит при одновременном росте его общего объема [3, с. 170]. Связано это с модернизацией производства, в результате которой происходит замещение труда работников компьютерными и автоматизированными технологиями, требующими меньших трудовых затрат, но трудовых компетенций более высокого качества. В тоже время появляется потребность в обслуживании современной техники, что начинают выполнять работники сторонних организаций, тем самым переводя производственный процесс частично в сферу услуг. В силу чего модернизация производства в значительной степени сокращает традиционный производительный труд, но при этом в той же степени расширяет потребность в обслуживающем труде, связанном с подготовкой и обеспечением производственных процессов, а также с послепроизводственным обслуживанием.

В экономической литературе обосновывается ускоренное развитие сферы услуг как условие перемещения занятости в данную сферу. По мнению М. Портера, такие изменения в занятости обусловлены рядом факторов, в том числе: растущей потребностью в услугах и их трансформацией, т.е. переносом обслуживающих производство специфических функций за пределы предприятия, передача их выполнения сторонним работникам. В результате спрос на привлеченных специалистов смещается в сторону внешнего рынка труда [4], а это, в свою очередь обеспечивает минимизацию затрат фирмы. В результате для предпринимателей становится очевидным, что использование узких специалистов в течение полного рабочего дня невыгодно для предприятия. Намного эффективнее привлекать таких работников только в том случае, когда потребуются их услуги. По расчетам М. Портера в стоимости конечного товара или услуги до 80% составляет стоимость, добавленная привлеченными работниками, услуги которых были приобретены за пределами предприятия [4].

Следовательно, начиная с 80-х годов, в мире происходит дифференциация труда по видам занятости – в основном и обслуживающем производстве. При этом возрастает роль высокотехнологичных услуг, которые начинают выделяться в самостоятельный вид бизнеса, что привело к возрастанию потребности в рабочей силе в этом секторе. Информационные технологии и компьютерная автоматизация способствовали формированию высокопроизводительного сектора услуг, ставшего источником роста квалифицированных рабочих мест. Потребителями этих услуг стали промышленные предприятия, использующие труд работников на условиях временного привлечения для выполнения конкретного вида работ. С одной стороны, эти работники выполняли высоко квалифицированные функции для повышения эффективности производственного процесса, а, с другой – они не являлись штатными сотрудниками предприятия, что освобождало работодателей от содержания специального и высокооплачиваемого персонала. Перенос выполнения ряда функций в сферу предоставления услуг специализированными фирмами обеспечивало эффективную занятость, связанную с экономическим ростом предприятий-потребителей этих услуг.

Однако изначально сфера услуг получала свое развитие в связи с сокращением спроса на продукцию производственных секторов, а уже позднее добавились новые факторы

производства, которые за счет модернизации привели к сокращению числа занятых работников. Высвобождение из производственных процессов персонала сопровождалось его перетоком в сферу услуг (торговля, обслуживание, общественное питание и др.), которые не требовали высокой квалификации от новых кадров.

По мнению ряда экономистов [5], в конце 90-х годов на развитие сферы услуг оказали влияние долговременные факторы экономического развития, обусловленные действием закона возвышения потребностей, ростом численности интеллектуальных ресурсов и изменением качества человеческого капитала. Получивший развитие вследствие этого процесс гуманизации экономического роста сопровождался расширением комплекса услуг, которые были направлены на развитие человеческого капитала (интеллектуальные и физические возможности человека, его культурные, духовные и социальные запросы). Для чего требовались кадры, специально подготовленные для удовлетворения этих потребностей в сфере услуг.

Предпосылкой их динамичного развития в мировой экономике как определяющей доминанты формирования занятости населения является высокоразвитое материальное производство, так как именно в результате этого высокого уровня возникают условия для перераспределения работников в сферу услуг. Эту тенденцию впервые отметил А. Тоффлер, указав на то, что начиная с середины 1960-х годов компонента физического труда в деятельности населения развитых стран стала сокращаться более чем на 50% [6].

Указанная предпосылка формирует условия развития сферы услуг, которые выступают как факторы роста спроса на работников для новой отрасли. Среди этих условий можно выделить следующие.

1. *Структурные потребности научно-технического прогресса.* К ним относятся услуги, обусловленные требованиями развития наукоемких отраслей промышленности и внедрением в производство современной техники. Особая роль отводится средствам связи и информационным технологиям. Вследствие чего транспортные, финансовые, телекоммуникационные услуги формируют основу современной инфраструктуры экономики, тем самым формирование системы межотраслевых связей стимулирует новые рабочие места и в других отраслях.
2. *Динамика уровня жизни населения.* В 60-х годах фактором быстрого роста сферы услуг в развитых странах стало повышение благосостояния основной массы населения, что произошло вследствие роста общественной производительности труда. По мере удовлетворения своих базовых потребностей в материальных благах, население получило возможность тратить больше денег на получение дополнительных услуг, поскольку ранее это не допускалось из-за низкого уровня доходов.
3. *Изменение потребительской психологии общества.* Во второй половине XX века происходит смена культуры потребления, которую стали трактовать как средство реализации естественного права человека на полноту жизни [7, с. 36-37]. Происходит и переоценка уровня доходов населения, что, с одной стороны, отражается на возрастании эффекта дохода и его воздействии на рынок труда, а, с другой стороны, обуславливает расширение потребностей в новых услугах, которые замещают собственную деятельность в сфере домашнего хозяйства трудом наемных работников. Эффект дохода, таким образом, способствует увеличению свободного времени, а, значит, и формирование новых жизненных установок, приводящих к развитию потребностей в развлечении, отдыхе,

оптимизации жизненного уклада. В свою очередь, сфера услуг отвечает на возникающие запросы и создает новые предложения по проведению свободного времени.

Выделенные условия расширения сферы услуг обеспечивают спрос на работников данного сектора экономики, что находит проявление в следующем:

1. Усложнение производственной продукции и рост производства для быта сопровождается увеличением трудовых затрат на доведение этой продукции до потребителя с последующим его обслуживанием.
2. Возрастающие потребности в образовании оказывают прямое воздействие на процесс формирования работников в соответствии с новыми требованиями.
3. С ростом доходов изменяется отношение населения к своему здоровью, который становится фактором формирования человеческого капитала. Это стимулирует развитие здравоохранения и сферы медицинских услуг.
4. Значительное улучшение качества жизни способствует увеличению продолжительности жизни населения в развитых странах, что стимулирует рост объема социальных услуг, среди которых услуги домов престарелых и развитие широкого спектра услуг для пожилых, создание оздоровительных центров, развитие рекреационных услуг и т.д.
5. Рост численности работающих женщин. По уровню сложности сфера услуг стала доступна для работы большинства женщин, в том числе не имеющих специального образования и домохозяйкам. В свою очередь, высокая занятость женщин обуславливает рост спроса на места в детских учреждениях и такие виды услуг, которые относятся к обеспечению улучшения личных удобств, что с, одной стороны, высвобождая женщин из домашнего хозяйства, повышает их конкурентоспособность на рынке труда, а, с другой – создает дополнительные рабочие места.
6. Высокий уровень урбанизации. Это условие обеспечивает развитие новых видов услуг, связанных с проживанием в городах, в том числе: обеспечение безопасности жизнедеятельности, уборку жилища, мойку автомобиля и т.п., а также предоставление развлечений.

Таким образом, отмеченные условия, обеспечивающие бурное развитие экономики сферы услуг, расширяют спрос на новых работников, что вносит определенные коррективы в индустриальную модель занятости населения развитых стран, проявляющиеся в значительном росте числа лиц, занятых обслуживанием населения.

Кроме того, в конце XX в. претерпела модификацию и система мотивации человека к труду. На первое место выдвигается теперь не материальное вознаграждение, а удовлетворенность трудом, возможность самовыражения, самосовершенствование и т.д. Это обусловлено изменениями самого характера занятости, подверженного распространению новых информационных технологий, что обеспечивает трансформацию условий жизнедеятельности. Происходящие изменения в экономике активизируют потоки рабочей силы под влиянием факторов расширения спроса на работников сферы обслуживания. Причем сфера обслуживающих услуг формирует как новые, высокоэффективные рабочие места, ориентированные на современное производство, так и рабочие места, связанные с непосредственным обслуживанием населения.

Новая модель занятости характерна для постиндустриальной экономики, в которой изменена роль традиционных факторов производства, где особое место занимают информация

и знания, а основное развитие сосредоточено на интеллектуальных видах деятельности. В этой модели особая роль отводится сфере услуг, которая принимает на себя функции формирования как новых, высококвалифицированных рабочих мест для обслуживания производства, так и низкоквалифицированных рабочих мест, связанных с обслуживанием населения.

В рамках такой модели занятости формируется другое отношение к понятию «работа». Если в рамках индустриального общества работа представляла собой оплачиваемую производительную деятельность по найму, то в постиндустриальном обществе она уже распадается на несколько видов деятельности, которые являются производительными, но не всегда оплачиваемыми. В связи с чем меняется подход к занятости, так как меняется и такой формальный признак как участие в общественном производстве, поскольку любую законную деятельность, способствующую приросту личного дохода, можно трактовать с позиции отношения к занятости. Свобода выбора форм занятости сопровождалась индивидуализацией режимов и условий труда.

Таким образом, современная модель занятости характеризуется несколькими принципиальными характеристиками, которые проявляются в следующем.

1. Основную тенденцию в занятости населения развитых стран можно охарактеризовать как смещение в структуре экономически активного населения из промышленных отраслей в сферу услуг. Так, в конце XX в. в промышленности США работало менее одного из шести работников, занятых в экономике страны, а в сфере услуг — более 70%. В странах ЕС в промышленности трудился только каждый пятый из всех занятых в экономике. В Японии к 2000 г. в сферу услуг переместилось более 63% занятых [8, с. 31-32].
2. С ростом сферы услуг получает широкое распространение использование временных работников. В связи с чем новая модель занятости характеризуется расширением масштабов применения временной рабочей силы. Увеличение численности занятых в сфере услуг, а также роста частично занятых и временных работников оказали влияние на снижение уровня закрепленности персонала и увеличению его подвижности на рынке труда.
3. При этом наблюдается еще одна тенденция, связанная с бурным развитием сферы услуг, - высокий удельный вес женщин в общей структуре занятых работников, что может быть обусловлено доминирующим характером деятельности, более восприимчивым к особенностям женского труда.
4. В зависимости от уровня трудоемкости в модели занятости происходит распределение работников на две группы: с низкой трудоемкостью, но высокой профессиональной подготовкой работников (телекоммуникации, компьютерные технологии, финансовые услуги и т.д.); с высокой трудоемкостью и низкими требованиями к уровню профессиональной подготовки (торговля, общественное питание, сфера обслуживания и т.д.) [9].
5. С точки зрения легитимности трудовых отношений в использовании работников в новой модели выделяется формальная (зарегистрированная) и неформальная (нерегистрируемая) занятость, а также самозанятость (занятость не по найму, а в рамках собственного дела).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии. Серия «Политическая экономия: ступени познания». - М.: Дело, 2000.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. / Дж. М. Кейнс. - М.: Эксмо, 2007.
3. Базылев Н.И. Макроэкономика / Н.И. Базылев, С.П. Гурко, М.Н. Базылева. - М.: ИНФРА-М, 2003.
4. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. — М.: «Альпина Паблишер», 2008. — 720 с.
5. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia — Наука, 1998.
6. Тоффлер, Э. Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. — М.: АСТ, 2007. — 576 с.
7. Лебедева Л.Ф. Структурные сдвиги в личном потреблении в России и США: особенности современного периода // США. ЭПИ. - 1997. - №12. - С. 36—37.
8. Седлак М. Тенденции развития секториальной структуры экономики // Проблемы теории и практики управления. - 1998. - №2. - С. 31—32.
9. Белкин Е.В., Блохина Т.К. Формы регулирования взаимосвязи рынков труда и образовательных услуг / Е.В. Белкин, Т.К. Блохина // Наукovedение: интернет-журнал. - 2013. - №1.
10. Алексеев А.Н. Структурные трансформации и их отражение в политике занятости // Предпринимательство. – 2015. - №2. - С. 24-32.

Рецензент: Блохина Татьяна Константиновна, профессор, доктор экономических наук, кафедра «Финансов и кредита» Российского университета дружбы народов.

Alekseev Alexander Nikolayevich

Research Institute of labour and social insurance
Russia, Moscow

E-mail: Alekseev.ana@yandex.ru

Conceptual approaches to the study of the model employment

Abstract. In the article the issues associated with changing patterns of employment on the Russian labour market is influenced by several factors, chief among which is the scientific-technical progress. The author has focused attention on the transformation of employment patterns in the world economy, which analyzes the two main models of employment – classical and Keynesian as basic in the study of the evolution of the labour market. Replaced the Keynesian model of employment come up with a model of the industrial society, the emergence of which is due to the high level of development of industrial technological mode as dominant in all spheres of the economy. The modern period reflects the transition to a post-industrial model of employment in which the modernization of production greatly reduces traditional productive work, but to the same extent expands the need for operating labor, thus there is a differentiation of labour by employment status – mainly servicing production. The rapid development of the economy the service sector, and expand the demand for new employees that makes some adjustments to the industrial model of employment of the population of developed countries, manifested in a significant increase in the number of persons employed in the public service. Has undergone modification and the system of human motivation to work. Put forward now, not financial reward and job satisfaction, the possibility of self-expression, self-improvement. The consequence of spreading the new model of employment is the increased use of casual labour; increase in employment in the service sector and the growth of part-time and temporary workers, which has an impact on the reduction of the level of tightness of the staff and increase his mobility in the labour market.

Keywords: employment model; theory of employment; services; post-industrial economy; nature of employment; job satisfaction; level of consumption.

REFERENCES

1. Sey Zh.B. Traktat po politicheskoy ekonomii. Seriya «Politicheskaya ekonomiya: stupeni poznaniya». - M.: Delo, 2000.
2. Keynes Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. / Dzh. M. Keynes. - M.: Eksmo, 2007.
3. Bazylev N.I. Makroekonomika / N.I. Bazylev, S.P. Gurko, M.N. Bazyleva. - M.: INFRA-M, 2003.
4. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoychivost' / per. s angl. E. Kalininoy. — M.: «Al'pina Pablisher», 2008. — 720 s.
5. Inozemtsev V.L. Za predelami ekonomicheskogo obshchestva. M.: Academia — Nauka, 1998.
6. Toffler, E. Revolyutsionnoe bogatstvo / E. Toffler, Kh. Toffler. — M.: AST, 2007. — 576 s.
7. Lebedeva L.F. Strukturnye sdvigi v lichnom potreblenii v Rossii i SShA: osobennosti sovremennogo perioda // SShA. EPI. - 1997. - №12. - S. 36—37.
8. Sedlak M. Tendentsii razvitiya sektorial'noy struktury ekonomiki // Problemy teorii i praktiki upravleniya. - 1998. - №2. - S. 31—32.
9. Belkin E.V., Blokhina T.K. Formy regulirovaniya vzaimosvyazi rynkov truda i obrazovatel'nykh uslug / E.V. Belkin, T.K. Blokhina // Naukovedenie: internet-zhurnal. - 2013. - №1.
10. Alekseev A.N. Strukturnye transformatsii i ikh otrazhenie v politike zanyatosti // Predprinimatel'stvo. – 2015. - №2. - S. 24-32.